

УДК 94(410)»1154/1399»

ВЛИЯНИЕ ЦЕРКОВНОГО ЗАПРЕТА ТУРНИРОВ НА РАЗВИТИЕ ГЕРАЛЬДИКИ В XII–XIII ВЕКАХ

Д. С. Рыжова

Центр гербоведческих и генеалогических исследований
Института всеобщей истории РАН, Москва
E-mail: dar.ryzhova.iv@yandex.ru

Гербовники как первые письменные геральдические источники появились только во второй половине XIII в., хотя доподлинно известно, что геральдика как система знаков идентификации личности к тому времени существовала уже на протяжении столетия. Интересно, что весь ранний период существования геральдики совпадает со временем папского запрета турниров. Поскольку турнирная деятельность считается основополагающей для развития геральдики, в статье предпринята попытка найти закономерности в этих двух событиях.

Ключевые слова: геральдика, гербовники, турниры.

The Influence of the Ecclesiastic Prohibition of Tournaments on the Development of Heraldry in the XII–XIII Centuries

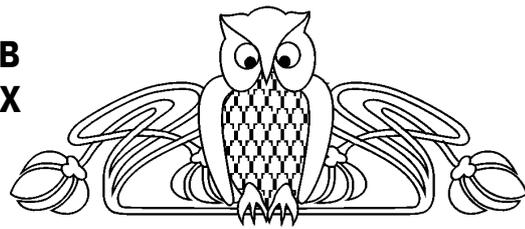
D. S. Ryzhova

The Armorial as first written heraldic sources appeared only in the XIII century. However, the heraldry itself as a system of identification signs is known to exist for a whole century before the time stated. The earlier period of heraldic development coincides in time with the official ecclesiastic prohibition of tournaments. As the tournaments are considered to be the base for the development of heraldry, the article presents an attempt to find the influence of one fact over the other.

Key words: heraldry, armorials, tournaments.

DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-1-88-91

Согласно К.-Ф. Менетрье, гербы как способ идентификации персон родились на немецких рыцарских турнирах, откуда и те, и другие были заимствованы по всей Европе¹. Широкое распространение турнирной деятельности, увлечение рыцарской куртуазной культурой, подогреваемое многочисленными рыцарскими романами, способствовали и повышению интереса к геральдике. Более того, необходимость вербального сопровождения турнира привела к быстрому складыванию фиксированных правил описания изображений на гербах, что собственно и привело к появлению блазона, а также и выделила герольдов в отдельную профессию². Однако этот рыцарский «спорт», захвативший умы средневековых европейцев, практически сразу вызвал неодобрение церкви и попал под епископальный запрет. Что именно стало причиной такого негативного отношения – действительно ли рыцари предпочитали эти состязания опасным и дорогостоящим крестовым

походам, что противоречило планам церкви, или это было вызвано личной неприязнью Бернара Клервосского, активно проповедовавшего против праздных развлечений, – установить трудно, и тема эта, безусловно, требует отдельного исследования. Однако интересно, что на протяжении практически века, с того момента, когда мы уже точно можем говорить об использовании геральдических знаков (1130–1150 гг.)³, гербы и их ношение не упоминаются в письменных текстах. Более того, гербовники, т. е. источники чисто геральдического характера, появляются только во второй половине XIII в. Таким образом, напрашивается мысль, что отсутствие гербовников может быть связано с запретом турнирной деятельности, а их неожиданное появление – с послаблением и последующим снятием этого запрета. Анализ дошедших до нас гербовников, их содержания и датировки поможет выявить взаимосвязь, если таковая была.

Первая достоверная запись о проведении турнира была сделана в 1127 г. Гальбертом Брюггским, хотя очевидно, что в том или ином виде это развлечение для рыцарей практиковалось многим ранее⁴. Далее на протяжении всего XII в. интерес к этому времяпрепровождению *milites* только возрастал, что помимо неоднократных упоминаний турниров в хрониках подтверждается появлением и немалой популярностью рыцарских романов, всячески пропагандировавших участие в подобных мероприятиях. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что во второй половине XII в. интерес к турнирам был всеобщим⁵.

Однако запрет на участие в турнирах со стороны церкви появился уже через три года после первого упоминания турнира: папа Иннокентий II запретил участие в подобных мероприятиях сначала на местном Клермонском соборе в 1130 г., а затем подтвердил его официальным декретом на вселенском Втором Латеранском соборе в 1139 г. Запрет объяснялся тем, что участие в турнирах грозило не только «потерей жизни, но и опасностью для души»: «*Detestabiles autem illas nundinas velferias, in quibus milites ex conducto convenire solent et ad astentationem virium suarum et audaciaetemerarie coongrediuntur, unde mortes hominum et animarum pericula saepe proveniunt, omnino fierynterdicimus. Quod si quis eorum ibidem mortuus fuerit, quamvis ei poscenti poenitentia et*

viaticum non negetur, ecclesiastica tamen careat sepultura»⁶.

Позднее этот запрет еще не раз повторялся папами (и был окончательно отменен только в 1316 г.). Грех этот, по мнению папы, был настолько серьезным, что в наказание за непослушание в случае гибели рыцаря на ристалище, что не было редкостью, его лишали погребения в церковной земле и по христианскому обряду, однако «не отказывая ему в покаянии и предсмертном причащении»⁷. Церковь была довольно последовательна в решении вопросов о захоронении. Известны случаи, когда родственники погибшего отправляли просьбы папе для разрешения захоронения их родича на территории монастыря, однако папы отказывали. В 1163 г., например, папа отклонил подобную просьбу, подписанную епископами Реймским и Кентерберийским. Он получал огромное количество подобных запросов от королей, принцев и баронов и понимал, что прецедент сделал бы систему запретов неэффективной⁸.

Однако запрет оставался церковным, а европейские монархи относились к нему каждый по-своему. В некоторых случаях запрет поддерживался. Так Вильям Ньюбургский сообщает о том, что на территории Англии в правление короля Стефана турниры все-таки проводились, а Генрих I и Генрих II занимали жесткую позицию против, и участвовать в турнирах на территории английского королевства во время их правлений было невозможно, а желающие были вынуждены ездить за границу⁹.

Тем не менее ни церковные, ни королевские запреты не смогли отвратить рыцарство от участия в турнирах и они проводились постоянно в той или иной части Европы. В ответ на это папе Целестину III в 1193 г. пришлось повторить запрет и направить официальное письмо епископам Англии с заявлением, что «каждый рыцарь, желающий потренироваться с оружием должен посвятить себя служению церкви и кресту». Послание папы не возымело желаемого результата. Наоборот, Ричард I в 1194 г. ответил прецедентным документом – декретом о регламентации турниров. Этот документ фактически легализовал турниры на территории Английского королевства, однако ограничил места их проведения, и теперь организаторы подобных мероприятий были вынуждены покупать лицензию, заплатив деньги в королевскую казну. Таким образом, турнирная деятельность была поставлена под контроль и подчинена интересам короны¹⁰. Легализация турниров стала причиной и еще одного важного для нашей темы события – появления «профессиональных» герольдов, задача которых заключалась в том, чтобы путешествовать по стране, а иногда и за ее пределами, объявлять о предстоящих турнирах, заниматься их организацией, объявлять участников, вести счет и т. д.¹¹

Надо отметить, что для многих монархов турниры оставались средством борьбы с баронскими войнами; так, например, важнейший период в истории больших турниров Франции XII в. – 1170-е гг. – период, когда в Северной Франции шло относительно мало войн¹². Тем самым высшая власть использовала запреты на проведение турниров скорее для личных целей как инструмент регулирования своих отношений с церковью, своими поданными и соседями.

Вторым значительным послаблением в отношении турнирной деятельности стал период фактического правления Эдуарда I – с 1255 г., когда на троне еще оставался его отец Генрих III и до смерти Эдуарда в 1307 г. Именно в этот период, кстати, были созданы самые ранние английские гербовники и в немалом количестве: нам известно около 20 гербовников, созданных за время его царствования, многие из которых посвящены его военным походам. Эдуард I выпустил в 1260 г. первый документ, регламентирующий правила турнира «*Statuta Armorum*». Этот документ, в том числе, запрещал использование боевого заточенного оружия. Несмотря на то что со стороны церкви турниры остаются под запретом, они продолжают проводиться и некоторые из них устраивает сам король. Есть интересное сообщение о том, что турнир, устроенный Эдуардом I в Нефине по случаю окончания войны в Уэльсе в 1284 г., был запрещен Джоном Пекхамом, епископом Кентерберийским, который даже написал письмо, епископу Бангорскому, категорически запрещая всем рыцарям, кто принял крест, участвовать в нем под страхом отлучения и лишения статуса крестоносца. Интересно, что это был первый случай представления Крестовых походов как причины запрета турниров, и угроза Пекхама на рыцарей, не принявших крест, не распространялась¹³.

Однако в XIII в. влияние папы на территории Англии было не столь сильным и отношения между церковью и государством были не так натянуты, вследствие чего и вопрос о захоронении умерших на турнирах стоял далеко не так остро, чему есть прямые свидетельства. Как утверждает Дж. Баркер, не существует записей о разбирательствах касательно экклезиастического захоронения погибших на турнирах англичан. Хроники аббатства Вигмор говорят, что Хью Мортимер, убитый на турнире в 1227 г. (как и его родственник Джон позже в 1318 г.), был похоронен в Аббатстве среди своих предков. Похожим образом Гилберт Маршал был похоронен рядом с его отцом и братьями в Нью Темпле в Лондоне после смертельной раны, полученной им на Хертфордском турнире в 1241 г. Около 1267 г. Эдуард I сам отправил тело сэра Джона де Во, убитого на турнире в Фирске, в Даремское аббатство, где монахи не только приняли его с честью, но и внесли его имя в список мучеников, чтобы по нему каждый год в годовщину смерти

служили мессу. Причем знатность рода отнюдь не являлась критерием, архивы Данстемблского монастыря свидетельствуют, что в 1292 г. было принято тело неизвестного рыцаря, убитого на турнире, и похоронено на территории монастыря¹⁴.

Очевидно, что эпоха Эдуарда I для Англии стала временем активной турнирной и геральдической деятельности. Если до середины XIII в. геральдика в письменном виде существовала только в виде вкраплений в литературные и нарративные произведения, представлявшие собой перечисления в тексте блазонов, и цели создания которых были отнюдь не геральдическими¹⁵, то во второй половине века как раз во время «оттепели» и более свободного отношения к турнирам появляются первые гербовники. Однако вопреки ожиданиям они не являются турнирными и, как правило, перечисляют рыцарей, присутствовавших при осадах замков или в военных походах.

Первые действительно турнирные гербовники, т. е. составленные «по случаю» проведения турнира, появляются во Франции. Самый ранний из них – Гербовник турнира в Камбрэ – составлен ок. 1263–1269 гг. Следующим за ним появляется Гербовник турнира в Компьене, составленный ок. 1278 г и содержащий 337 блазонов его участников. Завершает список Гербовник турнира в Шованси, составленный в 1285–1310 гг. Хотя этот последний гербовник представляет собой рифмованную поэму Ж. Бретеля о празднествах, организованных 1–5 октября 1285 г. в замке Шованси, является скорее «вторичным» геральдическим источником, т. е. литературным произведением, содержащим блазон, нежели непосредственно гербовником¹⁶.

Возвращаясь к предположению, что отсутствие турнирных гербовников связано с официальным запретом на их проведение, можно ожидать определенного всплеска геральдической активности после официальной отмены запрета на проведение турниров в 1316 г. и появления большего количества гербовников «по случаю» турниров. Однако этого не происходит. В XIV в. нам известны только Первый и Второй Данстемблские гербовники, Гербовник турнира в Монсе, Гербовник турнира в Шамбери, Гербовник турнира в Брюгге, Гербовник турнира в Бурк-ан-Брес, где первый и второй Данстемблские гербовники – единственные английские. Количество по отношению к общему количеству гербовников, созданных в XIV в., относительно невелико.

На первый взгляд явной связи между развитием геральдики, складыванием ее правил и появлением первых письменных непосредственно геральдических источников обнаружить не удается. Однако геральдика без турниров не имеет под собой почвы – именно на турнирах она расцветает ввиду необходимости представить рыцаря перед собравшейся публикой либо визуальным посред-

ством самого герба, либо в форме читаемого вслух блазона. Геральдика еще не документировалась, но уже жила и активно развивалась, подтверждением этому может служить стройная, уже сложившаяся и развитая система, которая потом очень скоро появляется в документах в «готовом», практически завершенном виде¹⁷. Это наводит на мысль, что официальный запрет фактически не мог остановить процесса, захватившего всю Европу, но приостановил только его документирование.

Кроме того, необходимо также учитывать тот факт, что создание письменного гербовника требовало определенного умения – не только знания правил геральдики и принадлежности гербов и генеалогии, но и простого умения писать. А так как большинство документов выходило из-под пера клириков, безусловно поддерживавших решения пап, подчинявшихся местным епископам и считавших вслед за ними, искренне или вынужденно, турниры лишней, ненужной и опасной роскошью, то и связанные с ними документы – записи гербов, создание гербовников – также не представлялись им достойным и необходимым занятием. Таким образом, возникновение первых гербовников все же, возможно, и было отложено церковным запретом до момента становления герольдов как отдельной профессии и их выделения из общей группы «менестрелей»¹⁸, который, как упоминалось, начался в XII в. и только к XIII в., завершился.

Примечания

- 1 См.: *Ménéstrier Cl.-Fr. Origines des armoiries.* P., 1680. P. 115.
- 2 См.: *Pastoureau M. Traité d'héraldique.* P., 1993. P. 302.
- 3 См.: *Черных А. П. Появление гербов как проблема гербоведения и истории XII века // Средние века : исследования по истории Средневековья и раннего Нового времени.* Вып. 74 (3–4) / Ин-т всеобщей истории РАН. М. : Наука, 2013. С. 135.
- 4 См.: *Бартелеми Д. Рыцарство : От древней Германии до Франции XII в.* СПб., 2012. С. 340.
- 5 См.: *Barker J. The Tournament in England, 1100–1400.* Woodbridge, 1986. P. 6.
- 6 *Tanner N. Decrees of the Ecumenical Councils. Vol. 1 : Nicaea to Lateran V.* Georgetown, 1990. P. 198.
- 7 *Tanner N. Op. cit.* P. 198.
- 8 См.: *Barker J. Op. cit.* P. 74.
- 9 См.: *Howlett R. Chronicles of the reigns of Stephen, Henry II. and Richard I.* London, 1884. P. 422, 423.
- 10 *Ibidem.*
- 11 См.: *Denholm-Young N. History and Heraldry : 1254 to 1310.* Oxford : Clarendon Press, 1965. P. 5.
- 12 См.: *Бартелеми Д. Указ. соч.* С. 343.
- 13 См.: *Barker J. Op. cit.* P. 76.
- 14 *Ibidem.* P. 74.

- ¹⁵ См.: Черных А. П. Гербовники XIII века // Средние века : исследования по истории Средневековья и раннего Нового времени. Вып. 68 (2). М., 2007. С. 91, 92. нормандской геральдической лексике XII–XIII вв. // Электрон. науч.-образ. журн. История. М., 2014. Вып. 8 (31). URL: <http://history.jes.su/s207987840000932-4-1> (дата обращения: 11.10.2016).
- ¹⁶ Там же. С. 104–106.
- ¹⁷ См.: Рыжова Д. С. Металлы во французской и англо- ¹⁸ Denholm-Young N. Op. cit. P. 58, 59.

Образец для цитирования:

Рыжова Д. С. Влияние церковного запрета турниров на развитие геральдики в XII–XIII веках // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 88–91. DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-1-88-91.

Cite this article as:

Ryzhova D. S. The Influence of the Ecclesiastic Prohibition of Tournaments on the Development of Heraldry in the XII–XIII Centuries. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2017, vol. 17, iss. 1, pp. 88–91 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-1-88-91.
